

К ИСТОРИИ ПЕРВОЙ КОННОЙ АРМИИ

Д. Ознобишин

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. показала несокрушимую силу советского государственного и общественного строя. Великая Отечественная война показала мощь советских вооружённых сил. Победы Советской Армии явились торжеством сталинской военной науки. Основы этой науки закладывались великим Сталиным в годы гражданской войны, когда советский народ отбивал первое нападение империалистов. Война 1918—1920 гг. являлась первым испытанием прочности Советского государства и его вооружённых сил. Возглавляя вместе с Лениным весь государственный аппарат, Сталин создавал Красную Армию, руководил её боевыми операциями. Сталин создал и Первую Конную армию. Он был непосредственным вдохновителем её боевых успехов. История Первой Конной армии может служить иллюстрацией сталинской проницательности в теории и практике строительства и боевого применения советских вооружённых сил.

Ядром Первой Конной армии, славного детища советского народа, явился конный отряд С. М. Будённого, созданный им весной 1918 г. в районе станицы Платовской на Дону. В ходе вооружённой борьбы против белогвардейцев и интервентов отряд Будённого усиливался и рос за счёт объединения с ним других бедняцко-казацких отрядов. Слияние отрядов в крупные части было осуществлено летом 1918 г. с приездом И. В. Сталина в Царицын. Под непосредственным руководством товарища Сталина все советские войска, действовавшие на Дону и в районе Царицына, были объединены в составе 10-й армии. Отряд С. М. Будённого был развёрнут в полк. В августе 1918 г. 1-й кавалерийский полк 10-й армии под командованием Будённого имел в своих рядах более 2 тыс. сабель.

Рост советской конницы происходил в условиях борьбы большевиков с противниками конницы из числа старых военных специалистов, служивших в Красной Армии, и скрытыми врагами народа — троцкистами. В 1923 г. товарищ Сталин вспоминал, что «в момент организации основного ядра конницы, как зачатка будущей Конной армии, её вдохновителям пришлось столкнуться с мнением руководящих военных кругов и военспецов, отрицавших необходимость организации конницы вообще»¹. Эти «военспецы» не желали понять маневренный характер гражданской войны. Но, несмотря на это противодействие, ядро будущей Конной армии непрерывно росло. Осенью 1918 г. полк Будённого вырос в бригаду, а в начале 1919 г. бригада была развёрнута в дивизию.

Весной 1919 г. империалисты Англии, Франции и Соединённых Штатов Америки организовали против нашей страны комбинированный военный поход. Они хотели ликвидировать советскую власть и превратить нашу Родину в свою колонию. В этот период до лета 1919 г. 4-я кавалерийская дивизия Будённого вела многочисленные бои с превосходящими силами конных соединений противника, наступавших с юга с целью захвата Царицына и обеспечения связи южных и восточных контрреволюционных сил. Летом 1919 г., когда Колчак отступал под ударами Крас-

¹ И. В. Сталин. Соч. Т. 5, стр. 352.

ной Армии, а Деникину удалось захватить Царицын и начать наступление на Москву, части С. М. Будённого, переформированные в корпус, своими умелыми действиями на правом фланге 10-й армии обеспечили отход советской пехоты из Царицына на Камышин.

Наступление Деникина осенью 1919 г. знаменовало собой начало нового комбинированного похода Антанты. «Второй поход Антанты был предпринят осенью 1919 года, — писал товарищ Сталин. — Поход этот был также комбинированный, ибо он предполагал совместное нападение Деникина, Польши, Юденича (Колчак был сброшен со счёта). Центр тяжести похода лежит на этот раз на юге, в районе Деникина»². Ведущая роль в организации похода и на этот раз принадлежала правительствам Англии, Франции и Соединённых Штатов Америки.

Ещё 29 июня 1919 г. белогвардейский «министр» Сазонов сообщал из Парижа Колчаку, что «американское правительство решило обратиться в конгресс с общей программой по русскому вопросу, испрашивая в законодательном порядке ассигнований средств и полномочий»³. Речь стало быть, шла об усилении материальной помощи белогвардейцам, об усилении интервенции США в Советскую Россию. В сентябре 1919 г. Деникин получил от правительства США вооружение. По данным белогвардейского посла в Вашингтоне Бахметьева, сообщённым 26 сентября 1919 г. в Омск, Соединённые Штаты отправили для русских белогвардейцев 191 213 винтовок, в том числе 100 000 винтовок для Деникина⁴.

Оперативный план Деникина состоял в нанесении основного удара в орловско-тульском направлении силами Добровольческой армии. Деникин стремился взять Москву — сердце Советской республики. На этом главном направлении у Деникина было некоторое общее численное превосходство войск. Против 55 630 штыков и 1820 сабель 14-й, 13-й и 8-й советских армий он имел 45 200 штыков и 13 900 сабель. В коннице у Деникина было огромное, более чем семикратное, превосходство.

Основной маневренной силой Деникина на этом направлении был конный корпус Мамонтова, который оперировал в тылу Южного фронта советских войск. 4 сентября Мамонтов от Ельца повернул на Воронеж, но его попытка захватить город была отбита. После этого поредевший корпус Мамонтова двинулся к основным силам Донской армии. Кавказская армия Деникина действовала в районе Царицына.

Против Деникина на царицынском направлении действовала 10-я армия. Тайный агент иностранного капитала Троцкий, умышленно пренебрегая смертельной опасностью для Советской России под Курском и Воронежем, нацеливал главный удар наших войск по Деникину в направлении Царицын — Новороссийск. В начале сентября 10-я армия по приказу троцкиста главкома двинулась к Дону, но противник, опираясь на царицынские укрепления, перегруппировал свои силы и 9 сентября приостановил наступление советской армии.

Предательский план развития наступления от Царицына на Новороссийск, предложенный Троцким, искусственно создавал для наступающих большие трудности: советским войскам пришлось бы двигаться через донские степи в условиях абсолютного бездорожья, встречая в этом районе зажиточное казачье население, враждебное советской власти. Всё это ставило такое наступление под угрозу поражения. Несмотря на это, ставленники Троцкого продолжали отдавать директивы о наступлении на Царицын.

Конный корпус Будённого действовал в составе 10-й армии. Несмотря на превосходство противника в коннице, главком задерживал переброску

² И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 320—321.

³ Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР), ф. 200, оп. 3, д. 7, л. 82.

⁴ См. там же, оп. 7, д. 163, л. 23.

Конного корпуса Будённого под Воронеж, против Мамонтова. В. И. Ленин считал такую переброску необходимой. По его требованию⁵, 10 сентября С. М. Будённый начал перебрасывать корпус под Воронеж.

На орловско-тульском направлении в то время положение ухудшилось. 20 сентября пал Курск. «Наступал решающий, переломный момент всей гражданской войны, — вспоминает об этих днях К. Е. Ворошилов. — Снабжённые «союзниками», поддержанные их штабами, белогвардейские полчища Деникина подходили к Орлу. Весь громадный южный фронт медленными валами откатывался назад»⁶.

В этот тяжёлый для нашей страны момент ЦК большевистской партии решил направить на Южный фронт Иосифа Виссарионовича Сталина.

Перед своим назначением товарищ Сталин предложил Центральному Комитету полностью отстранить от дел Южного фронта Троцкого, отозвать с Южного фронта ряд работников, непригодных восстановить положение в войсках, и, наконец, откомандировать на Южный фронт новых работников. В. И. Ленин, ЦК одобрили эти предложения товарища Сталина.

В соответствии с решением ЦК партии Южный фронт был разделён на два самостоятельных фронта — Южный и Юго-Восточный. В состав нового Южного фронта были включены основные силы прежнего фронта — 14-я, 13-я и 8-я армии. Сюда же, по предложению И. В. Сталина, перебрасывалась сводная дивизия с Западного фронта. Товарищ Сталин был назначен членом Реввоенсовета Южного фронта⁷.

Обстановка на Южном фронте была настолько тяжела, что Деникин угрожал непосредственно Москве. Для спасения положения в связи с наступлением Деникина Ленин ещё летом 1919 г. дал лозунг «Все на борьбу с Деникиным». Призыв Ленина вызвал небывалый боевой подъём по всей стране. В сентябре ЦК РКП(б) и Совет обороны приняли ряд новых важных мероприятий, обеспечивавших мобилизацию всех сил советского народа для отпора Деникину. 24 сентября Совет обороны приказал подготовить для упорной обороны огромный район в границах Москва — Витебск — река Днепр — Чернигов — Воронеж — Тамбов — Шацк — Москва. Район был объявлен на военном положении⁸. 30 сентября ЦК партии обратился ко всем партийным организациям этого района с циркулярным письмом, призывая коммунистов приложить все силы к быстрой организации кавалерийских частей. Письмо заканчивалось словами: «Помогайте строить кавалерийские части! Извлекайте всех коммунистов-кавалеристов, создавайте из них ячейки для советской кавалерии»⁹.

3 октября 1919 г. И. В. Сталин прибыл на Южный фронт. Одним из первых приказов он назначил членом Реввоенсовета 14-й армии Г. К. Орджоникидзе. Товарищ Сталин резко осудил «план» Троцкого, в основе которого лежал предательский замысел — отдать врагу Москву. Товарищ Сталин разработал свой смелый и реальный план разгрома Деникина.

В разработке плана товарищ Сталин исходил из того, что правильный выбор направления основного удара решает на 9/10 судьбу войны¹⁰. По гениальному плану И. В. Сталина, основной удар следовало нанести «из района Воронежа через Харьков — Донецкий бассейн на Ростов»¹¹ по главным силам Деникина — его Добровольческой армии. Этот район был удобен для наступления. Здесь Красная Армия должна была встре-

⁵ См. Ленинский сборник XXXIV, стр. 222.

⁶ Ворошилов К. Сталин и Красная Армия, стр. 36. Огиз. Госполитиздат. 1939.

⁷ Центральный государственный архив Красной Армии (ЦГАКА), ф. 4, оп. 1, д. 97/с, л. 129—130.

⁸ См. Ленинский сборник XXXIV, стр. 215—216.

⁹ «Известия ЦК РКП(б)» № 6 от 30 сентября 1919 года.

¹⁰ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 5, стр. 164.

¹¹ И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 276.

тить не враждебную, а симпатизирующую ей среду пролетарского Донбасса; здесь было обилие путей сообщения. С захватом Красной Армией указанного района Деникин лишился коммуникаций и важного источника снабжения.

Планом товарища Сталина предусматривались рассечение единого фронта противника и последующий разгром противника по частям. И. В. Сталин принимал в расчёт и состояние войск противника на всех этапах его разгрома. При выборе направления главного удара товарищ Сталин учитывал, таким образом, все потенциальные возможности победы — материальные и моральные. План исходил из реальной группировки своих сил и, в частности, из того, что Конный корпус Будённого в то время подходил к Воронежу. Ход борьбы с Деникиным указывал на необходимость создания мощных кавалерийских сил для разгрома врага.

С. М. Будённый искал встречи с корпусом Мамонтова, который после пополнения вторично прорвался в тыл 8-й советской армии. Избегая встречи с Будённым, Мамонтов пошёл на соединение с конным корпусом генерала Шкуро. 7 октября И. В. Сталин подписал директиву о передаче Конного корпуса Будённого в непосредственное подчинение Реввоенсовета Южного фронта и поставил С. М. Будённому ясную задачу — разыскать и разбить части Мамонтова и Шкуро. В это время Конный корпус Будённого имел в своём составе 4-ю и 6-ю кавалерийские дивизии, конные подразделения 8-й армии и железнодорожную стрелковую бригаду. В корпусе С. М. Будённого было около 5500 сабель, 600 штыков, 180 пулемётов, 26 орудий и 2 бронеплощадки. В корпусе Шкуро было до 5 тыс. сабель, а в корпусе Мамонтова — до 4 тыс. сабель¹².

13 октября пал Орёл. В это время товарищ Сталин, вместе с Орджоникидзе, создавал ударную группу, очищал аппарат управления фронтом от ставленников Троцкого, подбирал новых, преданных революции работников. 14 октября из Москвы в Серпухов, в штаб Южного фронта, прибыл К. Е. Ворошилов. Товарищ Сталин предложил Ворошилову выехать в Липецк для организации сил прикрытия на правом фланге воронежской группировки советских войск.

Конный корпус Будённого в это время вышел в район Воронежа.

18 октября И. В. Сталин приказал С. М. Будённому безотлагательно разбить воронежскую группировку белогвардейцев. На рассвете следующего дня около 22 полков противника перешли в наступление на 12 полков советской конницы. Будённый был подготовлен к этому. Произошёл первый в гражданскую войну встречный бой больших масс конницы. Силы были далеко не равные, но внезапным ударом во фланг авангарда противника красные конники Будённого разбили корпус Шкуро и отбросили его остатки за реку Воронеж.

Этот бой, решивший судьбу Воронежа, явился крупной победой советской конницы. Успех Красной Армии под Воронежем и Орлом обеспечил перелом на всём Южном фронте. Орёл был освобождён 20 октября, Воронеж — 24-го. Началось наступление на Курск. Конный корпус Будённого получил от товарища Сталина приказ — наступать в направлении на Курск через узловую станцию Касторную.

Дальнейшие операции войск Южного фронта протекали в обстановке отчаянных попыток Деникина вернуть потерянную инициативу действий. Особо жестокие контратаки вёл Деникин в районе Кром, под Орлом. Руководя войсками, отражавшими эти контратаки, товарищ Сталин требовал от советских командиров «бить противника единой и массивной группой в одном определённом направлении»¹³.

¹² Тюленев И. Первая Конная в боях за социалистическую Родину, стр. 66. М. 1938.

¹³ Орджоникидзе З. Путь большевика, стр. 233. Огиз. Госполитиздат. 1945.

Идея сосредоточенного, массированного удара является одной из ведущих идей сталинского военного искусства. В соответствии с этой идеей и прямыми указаниями И. В. Сталина действовал и С. М. Будённый.

Бои за Касторную корпусу пришлось вести в неблагоприятных условиях погоды (гололедицы и метели) при численном превосходстве противника. Железнодорожному узлу Касторная противник придавал большое значение. Бои были тяжёлые, но Будённый, не допуская рассредоточения своих сил, разбил противника внезапными и решительными ударами. 15 ноября Касторная была взята. В тот же день войска Деникина оставили Курск. Успешные действия Конного корпуса, громившего корпус Мамонтова и Шкуро, показали, что он может и должен решать самостоятельную задачу в масштабе фронта.

В этих боях конница Будённого сумела прикрыть огромный разрыв по фронту между 13-й и 8-й армиями, причинивший много беспокойства командованию фронта. В целях ликвидации разрыва находившийся в Липецке К. Е. Ворошилов по приказу товарища Сталина должен был возглавить группу войск из 61-й стрелковой и 11-й кавалерийской дивизий. Из Липецка К. Е. Ворошилов установил прямую связь с С. М. Будённым, находившимся тогда ещё в Воронеже. Однако стремительные действия Конного корпуса сделали излишним существование специальной группы для прикрытия указанного разрыва. 28 октября И. В. Сталин телеграммой известил С. М. Будённого, что 11-я кавалерийская дивизия будет включена в состав его корпуса, 31 октября была подписана директива о передаче дивизии Конному корпусу.

Роль конницы, как самого подвижного рода войск в гражданской войне, была оценена товарищем Сталиным ещё в 1918 г., в период боёв за Царицын, где советская конница показала свои прекрасные боевые качества. Конные части С. М. Будённого уже тогда были предметом заботы И. В. Сталина. Но тогда товарищу Сталину приходилось защищать даже самую идею организации конницы.

Осенью 1919 г. товарищ Сталин добился отстранения от дел Южного фронта замаскировавшегося предателя Троцкого и сломил тупой консерватизм «военспецов». Деникин, говорил он, научил строить кавалерию¹⁴. После победы Будённого под Воронежем была доказана шаблонность и отсталость взглядов противников конницы. Решение новых военных проблем требовало нового, сталинского творческого подхода. С момента победы под Воронежем, говорил товарищ Сталин, «началось фактическое превращение конного корпуса в Конную армию»¹⁵.

По плану товарища Сталина для разгрома Деникина до конца нужен был достаточно подвижный и крупный ударный кулак. Сил, собранных в корпусе Будённого, для этой цели было ещё недостаточно.

В упомянутой выше телеграмме С. М. Будённому от 28 октября 1919 г. И. В. Сталин впервые выдвигал мысль о создании Конной армии. Он писал в ней: «Предположение о временной передаче Вам одиннадцатой кавдивизии имеет целью, что дивизия под Вашим руководством в боевом отношении делается такой же, как и остальные Ваши дивизии — 4-я и 6-я. В ближайшем будущем предположено создать второй корпус из одиннадцатой и восьмой дивизий. Оба корпуса предположено объединить под Вашим руководством на правах Конной армии»¹⁶.

11 ноября Реввоенсовет Южного фронта по предложению товарища Сталина принял решение о создании Конной армии. Соответствующее представление было сделано в Реввоенсовет Республики. Для доклада по этому вопросу И. В. Сталин выехал в Москву, где 17 ноября доклад

¹⁴ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 6, стр. 275.

¹⁵ И. В. Сталин. Соч. Т. 5, стр. 353.

¹⁶ «Известия» № 267 от 20 ноября 1939 года.

товарища Сталина о создании Конной армии обсуждался в Реввоенсовете Республики. 19 ноября И. В. Сталин подписал приказ по фронту о создании 1-й Конной армии.

Так, по инициативе товарища Сталина была создана Конная армия. К. Е. Ворошилов о значении этого факта писал следующее: «Это был первый опыт сведения кавалерийских дивизий в такое крупное соединение, как армия. Сталин видел могущество конных масс в гражданской войне. Он конкретно понимал их громадное значение для сокрушительного манёвра»¹⁷.

Товарищ Сталин являлся непосредственным руководителем Конной армии. Он не раз посещал Конную армию в районах её расположения. Первое такое посещение состоялось вскоре после создания армии. Направляясь в Конную армию, 29 ноября И. В. Сталин заехал в Воронеж, где встретился с К. Е. Ворошиловым, Е. А. Щаденко и А. Я. Пархоменко, находившимися в Воронеже проездом, по пути в Конную армию. Из Воронежа товарищи Сталин и Ворошилов 4 декабря выехали на станцию Касторная. 6 декабря, вечером, они приехали в район действий Конной армии, в село Велико-Михайловское, близ Нового Оскола.

6 декабря в штабе Конной армии состоялось историческое заседание её Реввоенсовета с участием товарища Сталина. Выступая на этом заседании, И. В. Сталин говорил, как свидетельствует С. М. Буденный, следующее: «Наша задача сейчас заключается в том, чтобы разорвать фронт противника на две части, не дать частям Деникина, расположенным на Украине, отойти на Северный Кавказ»¹⁸. На заседании были приняты основные решения по практической организации корпуса в Конную армию. Тогда же был отдан «Приказ № 4», объявлявший состав Реввоенсовета армии: С. М. Буденный, К. Е. Ворошилов и Е. А. Щаденко. После заседания И. В. Сталин продолжал знакомиться с состоянием частей Конной армии, 7 декабря он осматривал поле боя.

Деникин, пытаясь задержать дальнейшее наступление Первой Конной армии, угрожавшее расцезь его фронт, перебросил из Царицына сильную группу конницы генерала Улагая. 5 декабря свежие силы Деникина произвели удар на Бирюч с целью проникновения в тыл 8-й армии. Была сделана попытка ударить в тыл 13-й армии, в районе Нового Оскола.

Но 7 декабря боя кавалерийская дивизия под командованием С. К. Тимошенко искусным манёвром в районе Волоконовки наголову разбила конницу Улагая и Мамонтова, остатки которой отступили на Валуйки. Бои за Волоконовку и Валуйки отличались большой стремительностью. Несмотря на 25-градусный мороз, Конная армия делала в среднем 40 километров в день. В этих боях армия показала свою маневренность, способность выполнить до конца роль ударной силы фронта и до конца разгромить Деникина.

Многочисленные успехи Конной армии в боях на подступах к Донецкому бассейну были достигнуты в результате претворения в жизнь сталинской идеи о решающем значении манёвра. В одной из своих директив тех дней товарищ Сталин указывал командованию армии, что «успеха можно добиться только манёвром»¹⁹.

Подводя в директиве от 12 декабря итог боевых успехов Конной армии, И. В. Сталин поставил ей задачу — окончательно разбить Добровольческую армию противника. Основная задача Конной армии состояла в том, чтобы освободить Донецкий бассейн и отрезать все пути отхода Добровольческой армии на Северный Кавказ. Конной армии были подчинены в оперативном отношении две пехотные дивизии.

¹⁷ Ворошилов К. Сталин и Красная Армия, стр. 42.

¹⁸ «Правда» № 8 от 8 января 1935 года. С. Буденный. Победа сталинского плана.

¹⁹ Ворошилов К. Сталин и строительство Красной Армии, стр. 7. Огиз. Госполитиздат. 1941.

Присоединение к Конной армии пехотных соединений было произведено по указанию И. В. Сталина, придававшего этому огромное значение. Соединение массы конницы с массой пехоты (так же, как и соединение, несколько раньше, летом 1919 г., массы конницы с массой пулемётов) знаменовало начало нового этапа роста боевой мощи советской конницы. Пехотные части, приданные коннице, передвигались на подводах. Ими конница пользовалась как прикрытием для своего сосредоточения перед противником. Такое «соединение конницы с пехотой, как с подсобной силой,— писал товарищ Сталин,—...превратило нашу конницу в серьёзный манёвренный кулак, наводивший ужас на противника»²⁰. Это новое качество конницы дало ей победу над Деникиным.

В это время в районе Купянска Деникин сосредоточил новую группу войск и вновь пытался сдержать стремительное наступление Первой Конной. Но командир 4-й кавалерийской дивизии О. И. Городовиков блестящим броском на станцию Сватово ликвидировал эту попытку. Оказавшись в полукольце, купянская группа белогвардейцев не смогла прикрыть отход Добровольческой армии. 19—21 декабря в боях на подступах к Донецкому бассейну и у переправ через Северный Донец Конная армия вновь нанесла поражение коннице Улагая — Мамонтова.

Для белогвардейцев Донецкий бассейн был важнейшим источником снабжения, который они не собирались отдавать без боя. Кроме того, удержание Донецкого бассейна было последней возможностью спасти Добровольческую армию. Здесь 20 декабря Деникин снова сосредоточил сильную группу войск в составе трёх кавалерийских корпусов, двух пехотных дивизий и нескольких бронепоездов. Прикрываясь этой группой против Первой Конной армии, Деникин приказал Добровольческому корпусу отступить на Ростов для присоединения к Донской армии. Другие соединения Добровольческой армии отступили к Чёрному морю: в одесском направлении отступала группа под командованием генерала Шиллинга; в крымском направлении отходила группа генерала Слащова. Началась борьба непосредственно за Донбасс.

Форсирование Северного Донца Конной армией позволило ей уже 25 декабря глубоко вторгнуться в пределы Донецкого бассейна и подойти к последним узлам сопротивления белых — Бахмуту и Попасной. Этому способствовала благоприятная политическая обстановка. Трудящееся население с радостью встречало освободителей. Большевики, проводившие огромную работу в глубоком деникинском тылу, в подполье, задолго до подхода Красной Армии подняли передовых рабочих и крестьян Украины на партизанскую борьбу. Партизанские отряды вливались в ряды Конной армии.

Успехи советских войск и непрочность тыла противника уже в конце декабря позволяли считать, что второй поход Антанты разгромлен. 26 декабря 1919 г. в статье «К военному положению на Юге», являющейся образцом стратегического анализа обстановки, И. В. Сталин отмечал провал плана Антанты.

Юденич и Колчак были в это время полностью разгромлены. Но армии Деникина ещё не были окончательно добиты. «Деникин,— писал Сталин,— пока ещё способен на некоторые тактические, а может быть и стратегические каверзы»²¹. Но уже было очевидно, что Деникин шёл по пути Колчака к окончательному разгрому. В то время как Красная Армия и её тыл укреплялись, армия и тыл Деникина разваливались.

Донецкая операция проходила под руководством И. В. Сталина. Густо населённый, с богатой железнодорожной сетью, с укрепленными узлами сопротивления, район требовал от конницы особенной гибкости и

²⁰ И. В. Сталин. Соч. Т. 5, стр. 353.

²¹ И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 290.

чёткости действий. Поэтому для Конной армии исключительно важно было указание Реввоенсовета фронта от 19 декабря — при атаке железнодорожных узлов во избежание лишних жертв избегать лобовых ударов и отрезать узлы обходным манёвром. В этих условиях необходимо было организовать правильное взаимодействие пехоты с конницей. Реввоенсовет фронта отклонил претензии командующего 8-й армией на возвращение ему из Конной армии 12-й стрелковой дивизии. От 13-й и 14-й армий требовалось действовать в полном контакте с ударной группой С. М. Будённого.

Выполняя эти указания и проявляя вместе с тем много инициативы, Конная армия уже 27 декабря разгромила бахмутскую группировку противника, а 29 декабря захватила Дебальцево. Тем временем растрёпанные остатки Добровольческого корпуса стремились проскочить на восток. 31 декабря 6-я Будёновская кавалерийская дивизия обходным движением отсекала Марковскую дивизию Добровольческого корпуса и полностью взяла её в плен. Донецкий бассейн был очищен от белогвардейцев. 1 января 1920 г. армии Южного фронта вышли на линию Кременчуг — Верхнеднепровск — Екатеринослав — Синельниково — Иловайская — Первозвановка — Каменская.

Потеряв Донбасс и лишившись возможности отводить остатки своих сил на Северный Кавказ, Деникин приказал отрезанным от Ростова частям Добровольческой армии пробиваться к портам Бердянск, Мариуполь и Таганрог. Чтобы не дать Деникину эвакуировать войска, Реввоенсовет Южного фронта 3 января отдал директиву о занятии портов. Одновременно главные силы Конной армии направлялись на Ростов.

На другой день после взятия 11-й кавалерийской дивизией Таганрога и накануне освобождения Ростова И. В. Сталин снова отметил наличие явных признаков полного разгрома врага. «Ещё удар, — писал он, — и полная победа будет обеспечена»²².

8 января 1920 г. Ростов был освобождён Конной армией. Основная задача войск Южного фронта, указанная в плане Сталина — разгром Добровольческой армии, овладение Донецким бассейном и Ростовом, — была выполнена. 10 января Южный фронт был переименован в Юго-Западный. Первая Конная армия была передана в состав Юго-Восточного фронта²³. И. В. Сталин был назначен членом Реввоенсовета Юго-Западного фронта. Однако Конная армия оставалась предметом постоянного внимания и забот И. В. Сталина на всём протяжении гражданской войны, где бы она ни находилась.

После разгрома Деникина советский народ получил непродолжительную передышку. Создалась возможность значительную часть сил и средств страны временно переключить на социалистическое строительство. Но опасность нового похода интервентов не исчезла. Подстрекаемая англо-американскими империалистами, грозила войной панская Польша. Интервенты ещё имели свои силы на Дальнем Востоке, в Закавказье, в Крыму. На Северном Кавказе держались остатки войск Деникина. Именно для того, чтобы охладить завоевательный пыл империалистической Польши, её лондонских, парижских и вашингтонских вдохновителей к войне с Советской Россией, следовало как можно скорее уничтожить Деникина одновременно и на Украине и на Кавказе.

Из пределов Украины войска Деникина в январе в основном были выброшены. 7 февраля войска Юго-Западного фронта заняли Одессу. Группа Шиллинга была прижата к Днестру и уничтожена. Часть деникинских войск прорвалась в Крым.

Операции на Северном Кавказе несколько затянулись. 17 января Конная армия форсировала Дон непосредственно за Ростовом и должна

²² И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 291.

²³ С 18 января 1920 г. Юго-Восточный фронт именовался Кавказским.

была произвести лобовой удар на Батайск. Три раза в неблагоприятных условиях болотистой местности, лишённая возможности маневрировать, Конная армия тщетно пыталась взять Батайск. Командующий Юго-Восточным фронтом Шорин, несмотря на большие потери Конной армии и очевидную необходимость манёвра конницы для взятия Батайска, противился всякому изменению своего плана, который явно противоречил основному сталинскому указанию — избегать лобовых ударов.

23 января К. Е. Ворошилов и С. М. Будённый обратились с письмом к И. В. Сталину, в котором указывали: «Причина наших неудач — отсутствие плацдарма для развёртывания и маневрирования конницы»²⁴. Реввоенсовет Конной армии выдвигал план обходного движения через Константиновскую, северо-восточнее Ростова, во фланг и тыл противника и сообщал товарищу Сталину о губительной косности Шорина, грозящей уничтожением армии.

Получив в Москве эту телеграмму, И. В. Сталин немедленно договорился с В. И. Лениным об отстранении Шорина и назначении в Реввоенсовет Кавказского фронта Г. К. Орджоникидзе, а также о выделении из состава Юго-Западного фронта двух дивизий для Юго-Восточного.

Вернувшись 2 февраля в Курск и убедившись, что Шорин, вопреки решению ЦК, продолжал командовать фронтом и втянул Конную армию в новый болотный район Маньча, товарищ Сталин ускорил вручение Шорину приказа о его снятии с поста командующего. И. В. Сталин вызвал к прямому проводу Реввоенсовет Первой Конной армии и сообщил о проведённых им мероприятиях. В ответ на просьбу Ворошилова приехать лично в армию Сталин обещал переговорить с Лениным и просил беречь Конную армию, как неоценимое золото республики.

4 февраля товарищ Сталин связался по прямому проводу с Орджоникидзе. Он рассказал ему о положении в Конной армии и предложил немедленно удалить Шорина, выехать на фронт, объединить Конную армию с остальной конницей 10-й армии, передать в подчинение Конной армии две стрелковые дивизии и снять с должности командующего 8-й армией троцкиста Сокольников, не желавшего содействовать Конной армии. Орджоникидзе обещал товарищу Сталину принять все меры к устранению ненормального положения.

Аналогичные указания давал товарищу Орджоникидзе и В. И. Ленин. 17 февраля Ленин телеграфировал: «Крайне обеспокоен состоянием наших войск на Кавказском фронте... Необходимо напрячь все силы и провести ряд экстренных мер с революционной энергией. Телеграфируйте подробно шифром, что именно предпринимаете»²⁵.

Орджоникидзе получил телеграмму в Миллерове. К тому времени положение резко изменилось. Орджоникидзе добился для Конной армии передышки после изнурительных боёв под Батайском и на Маньче, отстоял план глубокого флангового манёвра через Платовскую, Великокняжескую, Торговую на Тихорецкую — в тыл основных сил противника. В своём ответе Ленину 17 февраля Орджоникидзе сообщал об успешном выходе частей Будённого в район Великокняжеской согласно плану. 19 февраля Ленин просил И. В. Сталина сообщить ему, как идёт переброска на Кавказский фронт двух упомянутых дивизий (42-й и Латышской). Товарищ Сталин отвечал: «Можете быть уверены, что будет сделано всё возможное»²⁶.

Так, усилиями партии, лично Ленина и Сталина были созданы предпосылки для полной ликвидации Деникина на Северном Кавказе. Конная

²⁴ ЦГАКА, ф. 245, оп. 4, д. 201, л. 190.

²⁵ Ленинский сборник XXXIV, стр. 261.

²⁶ Ворошилов в К. Сталин и Красная Армия, стр. 128. Гос. военное изд-во Наркомата Обороны Союза ССР. М. 1937.

Армия получила возможность для глубокого манёвра. 17 февраля она заняла Торговую, а 22 февраля в районе Белая Глина взяла целиком в плен 1-й Кубанский пехотный корпус численностью до 4 тыс. штыков.

На помощь белогвардейской пехоте спешила конница. Но Будённый, покончив с пехотой, быстро развернул армию на север и двинулся навстречу белогвардейской коннице, поставив войскам задачу — уничтожить её так же, как и пехоту, несмотря на то, что конная группа противника (2-й и 4-й Донские кавалерийские корпуса) численно превосходила Конную армию. В районе Средне-Егорлыкская произошёл встречный бой больших конных масс. В этом бою было отлично организовано управление Конной армией, умело использовался внезапный артиллерийский и пулемётный огонь с близкой дистанции. Благодаря всему этому героическая Конная армия разбила конную группу противника и открыла себе дорогу на Тихорецкую, в тыл доно-маньчских позиций Деникина.

Началось повальное бегство остатков денкинских войск в горы и к кавказским портам, в которых их ожидал английский флот. «Теперь на очереди стоит главный вопрос, как спасти от кораблекрушения всё, что возможно», — писал в это время Черчилль своему представителю у Деникина генералу Холману²⁷.

В освобождённый Батайск 2 марта приехал Г. К. Орджоникидзе. Он доложил о победах на Кавказском фронте В. И. Ленину. В. И. Ленин тут же отвечал: «Очень рад Вашему сообщению, что скоро ожидаете полного разгрома Деникина», — но при этом добавлял: «Поляки, видимо, сделают войну с ними неизбежной»²⁸.

По отношению к империалистической Польше советское правительство неуклонно придерживалось мирной политики. 28 января Совет Народных Комиссаров указывал Польше на мирные основы своей политики. 2 февраля ВЦИК в своём обращении призвал польский народ «отказаться от недоверия к русскому трудовому народу». 22 февраля аналогичное предложение сделала Украинская Советская Республика²⁹.

Наконец 6 марта народный комиссар иностранных дел Чичерин от имени советского правительства вновь предложил Польше мир, но польское правительство ответило на это концентрацией войск на границе с Украиной.

В апреле 1920 г. мирная передышка кончилась. Польские войска вторглись в пределы Советской Украины. Это было начало нового, третьего, похода Антанты. «Не подлежит сомнению, что поход панской Польши против рабоче-крестьянской России есть, по существу, поход Антанты», — писал товарищ Сталин в мае 1920 г. в статье «Новый поход Антанты на Россию». «...Дело, прежде всего, в том, что без поддержки Антанты Польша не могла организовать своего нападения на Россию, что Франция, прежде всего, а потом и Англия с Америкой всячески поддерживают наступление Польши оружием, обмундированием, деньгами, инструкторами»³⁰. Империалисты Антанты готовили к наступлению и армию Врангеля.

В такой обстановке партия вынуждена была готовить контрмероприятия. Было решено быстро перебросить на белопольский фронт Конную армию. В конце марта К. Е. Ворошилов и С. М. Будённый были вызваны в Москву. 7 апреля части Конной армии получили задачу подготовиться к походу.

Переход Конной армии на фронт против белополяков на расстояние около тысячи километров продолжался полтора месяца. Это время было

²⁷ Черчилль. Мировой кризис, стр. 174. М. 1932.

²⁸ Ленинский сборник XXXIV, стр. 274.

²⁹ См. «Внешняя политика СССР». Сборник документов. Т. I (1917—1920 гг.), стр. 353—369. М. 1944.

³⁰ И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 319.

использовано Реввоенсоветом армии для проведения огромной политической работы. Руководил политическим воспитанием Конной армии К. Е. Ворошилов.

Конная армия по своему социальному составу была армией рабочих и беднейших крестьян. Крестьян в ней было почти три четверти, а рабочих — около четверти³¹. Командный состав почти весь был также из рабочих и крестьян.

Такой состав в значительной мере определял революционный дух армии, её непреклонную волю к победе. Но замечательные боевые качества и высокая политическая сознательность не могли бы иметь места, если бы наша партия не вела систематической организаторской и политической работы в Конной армии, если бы партия не имела в рядах армии своих лучших людей — военных комиссаров.

Центром политической работы в армии был политический отдел, созданный в дек. брe 1919 года. В дивизиях также были политические отделы. В частях, начиная с эскадрона, работали военные комиссары. В начале апреля в частях было до 200 военкомов.

Работа политотделов и военкомов тесным образом увязывалась с работой партийных организаций. К 3 апреля 1920 г. в Конной армии было 93 коммунистических ячейки. Членов коммунистической партии среди красноармейцев в это время было 1769, кандидатов — 747³². Коммунисты составляли около половины среди командного состава. По тем же данным, на 594 беспартийных командира было 246 коммунистов, не считая военкомов. Число коммунистов росло. Так, 15 мая в армии насчитывалось уже 2153 члена партии и 1246 кандидатов³³.

Размах политической работы был весьма велик. Интерес бойцов к политическим событиям и жажда знаний были огромны. Политработников требовалось много. К. Е. Ворошилов и Е. А. Щаденко, не ограничиваясь требованиями на присылку политработников из центра, создавали в армии специальные курсы и партийные школы. 15 мая в армии было 9 партийных школ, в которых занимались 244 человека³⁴. Так создавался резерв политработников, что способствовало непрерывности политической работы как на марше, так и в боях, несмотря на потери.

В Конной армии проводились многочисленные агитационные и культурные мероприятия. Армия имела много культурно-просветительных учреждений. Уже в начале апреля 1920 г. в ней было 5 полевых театров, 8 клубов, 75 библиотек. Видную отрасль политического просвещения составляло обучение бойцов грамоте. В указанный период в армии было 8 школ грамоты³⁵. В некоторых частях политработникам помогали культурно-просветительные комиссии из бойцов.

Политкомы не проходили и мимо хозяйственных вопросов. В частях создавались контрольно-хозяйственные комиссии, которые вели большую работу по налаживанию нормального снабжения частей, что имело непосредственное влияние на моральное состояние войск.

Сила Красной Армии — в её тесной связи с народом. В этом отношении переход Конной армии на фронт против белополяков изобилует рядом характерных фактов. Во всех городах, деревнях и посёлках жители заранее исправляли дороги и мосты, а когда приближалась конница, встречали её со знамёнами и цветами. Особенно грандиозны были встречи в Ростове и Екатеринославе. Здесь на митингах выступали Ворошилов и Будённый.

³¹ Тюленев И. Указ. соч., стр. 3.

³² ЦГАКА, ф. 245, оп. 1, д. 130, л. 190.

³³ Там же, д. 8/с, л. 110.

³⁴ Тюленев И. Указ. соч., стр. 17.

³⁵ ЦГАКА, ф. 245, оп. 1, д. 130, л. 190.

Как бы олицетворением связи советского народа и его правительства с армией были приезды в Конную армию М. И. Калинина. В период гражданской войны Калинин приезжал в Конную армию три раза: первый раз — в ноябре 1919 г., второй раз — в мае 1920 г., когда Конная армия сосредоточивалась на белополюском фронте, и последний раз — в октябре того же года. Живые и доходчивые слова Калинина вдохновляли бойцов на подвиги. Митинги, на которых выступал Калинин, имели большое значение для политического обеспечения прорыва белополюского фронта.

Устная агитация была преимущественной формой политической работы в армии. Однако и печать имела широкое распространение. Бойцы особенно любили свою армейскую газету «Красный кавалерист», тираж которой в среднем составлял 10 тыс. экземпляров в день.

Конную армию поддерживал весь народ. Из далёкого тыла в армию ехали добровольцы, присылались подарки. Например, в апреле 1920 г. нижегородские рабочие, прислав в армию подарки, писали: «...и это вы примите от чистого нашего сердца»³⁶. Бойцы Конной Армии делились с рабочими продуктами. В апреле московские рабочие получили от бойцов Конной армии несколько вагонов продовольствия.

Результатом политической работы было то, что Конная армия вступила в бой с белополяками хорошо подготовленной в политическом и боевом отношениях. В процессе боёв политическая работа усиливалась, причём главным методом политического воздействия на массы становился личный пример. Каждый коммунист становился первым бойцом, за ним шли, не страшась усталости и смерти, все бойцы.

К моменту завершения перехода Конной армии в её составе были 4-я, 6-я, 11-я, 14-я кавалерийские дивизии и бригада особого назначения, или 18 тыс. сабель, 362 пулемёта, 52 орудия, 5 бронепоездов и 15 самолётов³⁷. Обстановка на Западном и Юго-Западном фронтах складывалась в это время не в пользу белополяков. Заняв 6 мая Киев, белополяки существенно не могли развить свой успех. 14 мая войска Западного фронта перешли в контрнаступление, а в связи с этим нажим белополяков на Юго-Западный фронт прекратился. Линия Юго-Западного фронта проходила западнее Киева, Белой Церкви, затем склонялась на запад к району Сквиры, спускалась к району Липовец и дальше — западнее Гайсина.

Советское командование, приняв решение с подходом Конной армии начать контрнаступление и на Юго-Западном фронте, нацеливало 12-ю армию в обход Киева с севера, а Конную армию — с юга. Между ними в Фастовском направлении должна была действовать Фастовская группа, а южнее Конной армии, в жмеринском направлении, — 14-я армия. В пехоте белополяки были вдвое сильнее, но в коннице, с приходом Конной армии, они уступали в три раза. На 23 мая против 22 411 штыков и 24 053 сабель войск Юго-Западного фронта белополяки имели 40 426 штыков и 8192 сабли. Театр военных действий не благоприятствовал свободному манёвру одной конницей. Окопы, блиндажи и всякого рода укрепления, устроенные белополяками, требовали от советского командования организации взаимодействия конницы с пехотой.

Политическая обстановка в конце мая была блестяще охарактеризована товарищем Сталиным в упомянутой статье о новом походе Антанты на Россию. Антанта имела намерение бросить на помощь белополякам армию Врангеля из Крыма. В этой связи обстановка требовала большого напряжения сил. И. В. Сталин указывал, что имеющиеся шансы на победу над белополяками «могут иметь реальное значение лишь при прочих равных условиях, т. е. при условии, что мы теперь же на пря-

³⁶ «Красный кавалерист» № 120 от 7 мая 1920 года.

³⁷ Тюленев И. Указ. соч., стр. 140.

жём свои силы, как и раньше, при наступлении Деникина»³⁸.

ЦК большевистской партии 26 мая 1920 г. вновь направил И. В. Сталина на фронт.

Прибыв в Кременчуг, товарищ Сталин собрал командный состав Первой Конной армии. Задача, поставленная И. В. Сталиным перед Конной армией, заключалась в том, чтобы прорвать белопольский фронт и разгромить его Киевскую группу. Эта задача была указана в основной директиве, подписанной товарищем Сталиным 3 июня. Для её выполнения был принят ряд мер по усилению Конной армии пехотными частями.

И. В. Сталин разработал указания Конной армии по её тактике на польском фронте. Товарищ Сталин считал, что Первая Конная армия не могла обойтись без собственной, приданной ей пехоты. Он требовал выставлять пехоту в лоб против пехотных частей противника для демонстрации наступления с тем, чтобы конница в это время беспрепятственно совершала глубокие обходы укрепленных белополяками пунктов. На эти указания И. В. Сталина Ворошилов и Будённый отвечали: «Что касается нашей тактики на польском фронте, мы целиком согласны с Вами»³⁹.

5 июня утром юго-западнее Сквиры Конная армия прорвала белопольский фронт и начала свой рейд на Казатин. Прорыв Конной Армии являлся звеном в общей цепи наступательных операций Красной Армии против белополяков. Он опрокинул расчёты белополяков сочетанием войны траншейной с войной маневренной — сохранить свои позиции. Прорыв открыл стремительное наступление по всему фронту. Забирая в плен или уничтожая сопротивлявшиеся части 2-й польской армии, Конная армия 7 июня освободила Бердичев и Житомир. В результате 2-я армия белополяков была выведена из строя. 3-я армия противника, занимавшая Киев, боясь окружения, начала отход. Отступала и 6-я польская армия, лишившаяся опоры на своём левом фланге.

Война советского народа на белопольском фронте была войной освободительной. Красная Армия не захватывала чужую территорию, а освобождала свою Советскую страну от вторгшихся в неё захватчиков. Она помогала украинскому, белорусскому и польскому народам освободиться от ига польских панов. Конная армия не трогала мирных жителей. Приказом от 6 июня Реввоенсовет армии возлагал на командиров и военкомов частей ответственность за охрану интересов мирных жителей. «Разгрому подлежат исключительно железнодорожные узлы, техническая связь и тыловые учреждения противника... — говорилось в приказе. — Гражданское население, его имущество и порядок в городах должны быть охранены Красными войсками»⁴⁰.

На освободительную роль Конной армии на западе указывал товарищ Сталин. Он писал К. Е. Ворошилову, С. М. Будённому и Е. А. Щаденко: «Друзья мои!.. Внушите командирам, комиссарам, а также всем без исключения бойцам, что мы идём вперёд для освобождения крестьянина-труженика от польского пана, что наша война есть война освободительная...»⁴¹. Сталинское разъяснение характера и целей советско-польской войны обеспечивало успех борьбы с империалистами. Освобождённое трудящееся население восторженно встречало наши войска⁴².

Оставив Киев и выставив против 12-й армии для прикрытия Коростеня небольшие силы, белополяки отвели части своей 3-й армии в район

³⁸ И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 327.

³⁹ ЦГАКА, ф. 245, оп. 1, д. 6/с, л. 7.

⁴⁰ Там же, оп. 3, д. 6/с, л. 6.

⁴¹ Ворошилов К. Сталин и строительство Красной Армии, стр. 8-9.

⁴² См. «Известия» № 267 от 20 ноября 1939 года. Телеграмма И. В. Сталина В. И. Ленину от 19 июня 1920 г., а также И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 342-343.

Новоград-Волынска на удобные для обороны позиции по рекам Уж, Уборть и Случ. 13 июня Реввоенсовет фронта предложил командованию Конной армии подготовиться к наступлению в направлении на Новоград—Волыньск — Ровно.

Отступая, противник взрывал мосты, портил станционные водокачки, сжигал подвижной состав, ломал стрелки, перепиливал телеграфные столбы. Это надолго выводило из строя железные дороги, лишало возможности подвозить для армии грузы. Под личным руководством товарища Сталина были предприняты меры по обеспечению Конной армии всем необходимым. Наиболее сохранившейся оказалась железнодорожная линия на Бердичев через Белую Церковь — Фастов. Эта коммуникация имела большое значение для развития операции. Возможность нормального движения по ней зависела от восстановления разрушенного моста у Белой Церкви. Учитывая важность быстрого восстановления движения, И. В. Сталин лично контролировал восстановление моста.

19 июня И. В. Сталин приказал Конной армии, не отвлекаясь на Коростень, идти дальше на Новоград-Волыньск. Белопольяки к этому времени укрепили свои позиции у Новоград-Волыньска, получили новые части, добились значительного численного и технического превосходства в этом районе. Но Конная армия здесь, так же как и под Бердичевом и Житомиром, решительно применяя искусные манёвры, нанося удары там, где противник их не ожидал, за семь дней преодолела все рубежи и заняла Новоград-Волыньск.

С потерей сильно укрепленного района под Новоград-Волыньском последняя надежда белопольяков восстановить положение провалилась. Но именно в момент развития успеха войск Юго-Западного фронта против белопольяков Антанты выдвинула на помощь им Врангеля. Армия Врангеля начала своё наступление из Крыма ещё 7 июня. Врангель вышел к Днепру. Участок Юго-Западного фронта, на котором велась борьба с Врангелем, постепенно приобретал значение самостоятельного фронта. И. В. Сталин на этот участок обратил главное внимание, продолжая пристально следить за действиями Конной армии.

4 июля Конная армия освободила Ровно, чем был закончен период развития прорыва фронта белопольяков. Конная армия получила небольшую передышку. «Июль, — писал И. В. Сталин, — открывает картину решительного перелома на фронте в пользу России с явным перевесом на стороне советских войск»⁴³. Наступил такой период, когда от согласованности действий Юго-Западного и Западного фронтов зависело успешное осуществление всего замысла партии по разгрому белопольяков.

После взятия Ровно Конная армия успешно преодолела сопротивление белопольяков на рубежах рек Горынь и Иква, овладев районом Дубно, и таким образом открыла себе путь для наступления на Львов. 23 июля командование Юго-Западным фронтом поставило Конной армии задачу — овладеть районом Львова. Выполняя эту директиву, Конная армия разбила две сильные группы противника — Бродскую и Луцкую, обеспечила этим свои фланги и устремилась к Бугу.

Противник усиленно готовился к обороне Львова. Он сосредоточил на подступах к Львову свои войска. Белопольяки располагали к тому времени значительной техникой — шестью бронепоездами и двумя отрядами самолётов. Конная армия имела технические средства, но из-за отсутствия ремонтных средств, горючего и т. п. не могла их использовать на белопольском фронте в полной мере.

Враг народа Троцкий саботировал дело снабжения армии. Он, например, задерживал выполнение требования на снабжение армии автомобильным имуществом, в частности, таким, как резиновые шины и зажи-

⁴³ И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 337.

гательные свечи. В одной из телеграмм В. И. Ленину товарищ Сталин писал тогда: «Снабжение фронта автошинами ходового размера 920 и 880, грузшинами ходового размера, гусматиками для фиата, а также свечами прекратилось ввиду того, что запас исчерпан, а центр не высылает. Посланное мной на-днях соответствующее требование на имя пред-реввоенсов, оставлено без ответа»⁴⁴.

10 августа Первая Конная армия вышла к реке Буг у Буска, в 40 верстах восточнее Львова. Переправа через Буг протекала в условиях ожесточённого обстрела и бомбёжки, но у Конной армии был большой опыт по форсированию водных преград. Удачное применение метода боевой маскировки позволило уже 16 августа переправить 6-ю, а за ней остальные дивизии. 17 августа Конная армия должна была вступить во Львов. Передовые части армии были в 12 верстах от Львова.

В тот самый момент, когда войска Западного фронта подошли к Варшаве, а Конная армия вела бой под Львовом, Троцкий воспретил взятие Львова. 13 августа главком по указанию Троцкого дал директиву Конной армии выдвигаться на левый фланг Западного фронта, в район Замостье, якобы для помощи последнему. Приказ Троцкого был продолжением его предательской линии на развал всего фронта против бело-поляков.

И. В. Сталин опротестовал вредительскую директиву. 13 августа он телеграфировал главкому, что директива его без нужды опрокидывает сложившуюся группировку сил на Юго-Западном фронте, запутывает дело и неизбежно вызывает ненужную и вредную заминку. И. В. Сталин отказался подписать распоряжение командующего фронтом о переброске Конной армии⁴⁵.

Несмотря на протест товарища Сталина, Конная армия была перебросена в район Замостье. «Таким образом, — пишет И. В. Сталин в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — вредительским приказом Троцкого было навязано войскам нашего южного (т. е. Юго-Западного. — Д. О.) фронта не понятное и ни на чём не основанное отступление, — на радость польским панам. Это была прямая помощь, но не нашему западному фронту, а польским панам и Антанте»⁴⁶.

Но Конная армия не дала себя уничтожить. Операция армии в районе Замостье явилась образцом высокого искусства борьбы за выход из окружения в условиях огромного численного превосходства противника. Лишённая помощи со стороны соседних армий, Конная армия самостоятельно вышла из окружения, сохранив свои силы, готовая к новым боям.

Враги народа хотели так или иначе ликвидировать Первую Конную. На IX Всероссийской конференции РКП(б) Троцкий развязно заявлял, что Конная армия фактически не существует. Но создатель и друг Конной армии товарищ Сталин выступил против зловердных, предательских выпадов Троцкого.

Заявление Троцкого было клеветой. Несмотря на то, что Первая Конная слабо обеспечивалась пополнениями со стороны военного ведомства, её боеспособность после выхода из окружения не вызывала никаких сомнений. Подлинные документы штаба армии говорят, что на 25 сентября её боевой состав выражался цифрами: 15 249 бойцов, 14 745 лошадей, 284 пулемёта, 48 орудий, 20 самолётов и 4 бронепоезда⁴⁷. Боевой дух личного состава армии оставался очень высоким.

Товарищ Сталин проявлял исключительное внимание к вопросу своевременного регулярного пополнения действующих частей Красной Армии. По вине Троцкого республика не имела боевых резервов, что усугубляло

⁴⁴ Ворошилов К. Сталин и Красная Армия, стр. 157. Воениздат. 1937.

⁴⁵ См. «Вопросы истории» № 6 за 1948 г., стр. 19.

⁴⁶ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 231.

⁴⁷ ЦГАКА, ф. 245, оп. 4, д. 264, л. 72—74.

трудности отпора белополякам на Западном фронте. Конная армия не могла исправить тяжёлое положение на Западном фронте. Товарищ Сталин ещё 25 августа 1920 г. предлагал Политбюро ЦК РКП(б) «приступить к пополнению наших действующих конных частей с тем, чтобы в ближайшие месяцы (до января) 1 Конная получила 10 тысяч саль...»⁴⁸.

После отступления от Варшавы, после длительной жестокой борьбы с интервентами советский народ и его Красная Армия были ещё более преисполнены решимости довести борьбу до полной победы. Это усиливало ярость империалистов. В упомянутой записке в Политбюро И. В. Сталин указывал: «Поведение Франции и Америки, открыто поддерживающих поляков и Врангеля, равно как и поведение Англии... создают для Республики серьёзное международное и военное положение»⁴⁹.

Но панская Польша, не имея возможности продолжать войну, в результате полученного со стороны Красной Армии отпора и в силу своей внутренней несостоятельности, вынуждена была отказаться от своих претензий на Украину и Белоруссию и заключить мир с Советской Россией. 21 сентября 1920 г. возобновились переговоры, а 12 октября был заключён предварительный мир. Заключение окончательного мира стояло в связи с развитием борьбы Советской России с Врангелем. Поэтому 15 октября Ленин заявлял: «Врангелевский фронт — это есть тот же польский фронт, и вопрос о войне с Врангелем — есть вопрос о войне с Польшей, и для того, чтобы предварительный мир с Польшей превратить в мир окончательный, нам нужно раздавить в кратчайший срок Врангеля»⁵⁰.

Для борьбы с Врангелем был сформирован новый Южный фронт. В командование этим фронтом вступил Михаил Васильевич Фрунзе. На врангелевский фронт перебрасывалась Конная армия в качестве ударной силы. Лично В. И. Ленин настаивал на ускорении переброски, ставя в зависимость от этого разгром Врангеля⁵¹. В своей телеграмме на имя Реввоенсовета Первой Конной армии Ленин писал: «Успех предстоящего удара в значительной степени зависит от 1-й Конармии»⁵².

В Конную армию во время её следования на Южный фронт 15 октября приехал председатель ВЦИК М. И. Калинин. Выступая на митинге, Калинин, обращаясь к бойцам, говорил: «Передо мной сейчас находятся, товарищи, лучшие войска; можно смело сказать, что нет в мире лучших, более сознательных войск, чем вы. Может быть, у вас есть много и неграмотных людей, но я смело могу сказать, что нет в мире армии, которая была бы так сознательна, которая бы так хорошо знала, за что она воюет, которая бы так ненавидела людей, с которыми она воюет...»⁵³.

Фрунзе поставил армиям Южного фронта задачу — концентрическим наступлением уничтожить главные силы Врангеля перед крымскими перешейками — в Северной Таврии. Намечалась, таким образом, фронтовая операция на окружение. Идея такой операции против Врангеля была выражена И. В. Сталиным в ряде документов ещё в июле — августе 1920 года⁵⁴. Тогда операция не была осуществлена из-за недостатка сил. Теперь возможности были иные: одно из основных условий успеха манёвра на окружение — превосходство в силах — теперь было налично: армии Южного фронта почти в четыре раза превосходили войска Врангеля.

⁴⁸ И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 347.

⁴⁹ Там же, стр. 346.

⁵⁰ Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 422. 3-е изд.

⁵¹ См. «М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны». Сборник документов, стр. 355. М. 1941.

⁵² Там же, стр. 412.

⁵³ Калинин М. За эти годы. Статьи — беседы — речи, стр. 23. Кн. 2-я. М.-Л. 1926.

⁵⁴ См. Коротков И. Разгром Врангеля, стр. 61 — 68. М. 1948.

По плану Фрунзе, окончательно сформулированному им в директиве от 26 октября, ударная сила Южного фронта — Первая Конная армия — должна была, переправившись через Днепр у Каховки, стремительным маршем выйти на пути, связывавшие фронт противника с Крымом, и наступлением с юга в район Агайман, совместно со Второй Конной и 6-й армиями, окружить и уничтожить главные силы противника. С востока и севера, «не считаясь со сроками и рубежами»⁵⁵, должны были наступать 4-я и 13-я армии. Успех окружения зависел прежде всего от согласованности и решимости действий всех армий. Однако только Конная армия действовала в духе сталинского замысла и планов Фрунзе. 4-я и 13-я армии начали наступление раньше, но продвигались медленно.

Конная армия начала переправу утром 28 октября. Первыми шли 4-я и 14-я кавалерийские дивизии. Не располагая точными данными о местоположении и силах ударной группы противника, дезинформированные ложными сообщениями командующего Второй Конной армией о разгроме им «лучших» сил Врангеля, стремясь быстрее отрезать перешейки, командование Конной армией вынуждено было допустить временное расчленение армии на две группы. 4-я и 14-я дивизии двинулись к Сивану, а 6-я и 11-я дивизии сосредотачивались непосредственно против предполагаемого района расположения ударной группы противника. 4-й дивизии ставилась задача — разрушить железную дорогу под Сальковом и занять Генчешек на последней прибрежной дороге, ведущей в Крым.

О движении Конной армии противник сначала не знал. Когда лётчик генерала Кутепова доложил ему о движении больших конных масс с запада, последний приказал арестовать лётчика за паническое донесение. Но когда западнее Салькова Кутепов чуть было не попал в плен, сомнений у него не стало. К вечеру 30 октября 4-я дивизия заняла Генчешек. Пути отхода белым в Крым были отрезаны, Врангель по радио приказал группе Кутепова объединиться с остальными войсками и прорываться в Крым через Сальково.

Кутепов к тому времени и сам пришёл к выводу о необходимости отхода. Вся масса его войск навалилась на 6-ю и 11-ю дивизии в районе Агайман. Особенно сильный натиск пришлось выдержать 11-й кавалерийской дивизии, командир которой Ф. М. Морозов и комиссар П. Н. Бахтуров пали в бою смертью храбрых. Северная группа Конной армии на некоторое время даже утратила связь с южной группой и со штабом армии.

Поспешный отход противника с севера для 4-й и 14-й кавалерийских дивизий и полевого штаба армии оказался неожиданным. Многократные контратаки под личным руководством начдива 14-й А. Я. Пархоменко и начдива 4-й С. К. Тимошенко приносили противнику большой урон, но не могли остановить лавину врангелевцев, бежавших в Крым. Остальные армии не нанесли в это время ударов в тыл или фланги отступающего противника.

1 ноября все дивизии Первой Конной армии преследовали остатки войск Врангеля. 3 ноября 11-я дивизия вновь заняла Генчешек, а 6-я дивизия под командованием О. И. Городовикова героическим штурмом овладела сильными укреплениями на Чонгарском полуострове. В середине ноября 1920 г. Крым был освобождён. Последняя надежда империалистов рухнула.

Империалисты Антанты и США бросали в походы на молодую Советскую страну армии белогвардейцев, полагая, что их боевой опыт и всесторонняя обеспеченность являлись гарантией удушения советской власти. Но, вдохновлённая великими идеями коммунизма, идеями освобождения трудящихся от ига капитала, идеями великой дружбы народов, ведомая гением Ленина и Сталина, вооружённая самой передовой сталинской военной стратегией, Красная Армия опрокинула все планы меж-

⁵⁵ «М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны», стр. 422.

дународных империалистов. Советский народ с помощью Красной Армии разбил войска интервентов и успешно закончил гражданскую войну. Это была историческая международная победа, обеспечившая самое существование и процветание Советской страны. Конной армии в этой исторической победе принадлежит большая роль.

Если в Великой Отечественной войне основным средством маневрирования на поле боя был мотор, то в гражданской войне, на заре существования Красной Армии, таким средством была конница. Нашей партии и лично И. В. Сталину принадлежит та важная заслуга, что они вовремя оценили это значение конницы.

Бойцы и командиры Конной армии проявляли высокую сознательность. Во имя социалистической революции для освобождения трудового человечества от капитализма конноармейцы совершали чудеса храбрости.

Товарищ Сталин создал Конную армию. Он ею руководил, любил её, заботился о ней. И конноармейцы любили товарища Сталина, как своего лучшего друга. Когда И. В. Сталин приехал на Южный фронт, чтобы организовать разгром Деникина, они коллективно писали ему: «Мы узнали, что старший борец и дорогой наш товарищ по совместной борьбе на Царицынском фронте товарищ Сталин состоит членом Реввоенсовета Южного фронта, в подчинение которого переходит наш корпус. Не говоря уже о том, какое глубокое удовлетворение и радость вызвало в наших закалённых борьбой сердцах Ваше назначение, нам хочется сказать дорогому товарищу и всему Революционному Совету, что вы можете быть заранее уверенными в быстром и точном выполнении всех боевых приказов и заданий. Мы уверены, что боевые традиции нашего корпуса, решимость разбить во что бы то ни стало врага при Вашем руководстве даст нам возможность справиться со всеми остатками мировой контрреволюции. Да здравствует закалённая в борьбе пролетарская партия коммунистов, выдвинувшая из своих рядов великих вождей и гениальных работников на благо всего человечества»⁵⁶.

Это было написано товарищу Сталину в октябре 1919 года. В декабре конноармейцы избрали товарища Сталина почётным красноармейцем. В июле 1920 г. от имени Конной армии товарищу Сталину была вручена сабля, на которой было написано: «Конная армия — своему основателю, красному кавалеристу 1-го эскадрона 19-го полка 4-й кавдивизии И. В. Сталину»⁵⁷.

Великий Сталин учит, что в боях с врагами революции должна быть проявлена решимость бить их до полного уничтожения. Это качество было воспитано у личного состава Конной армии большевистской партией и товарищем Сталиным. Благодаря этому Конная армия всегда достигала победы.

⁵⁶ «Пропагандист и агитатор РККА» № 21 за 1939 г., стр. 36—37.

⁵⁷ «Красный кавалерист» от 9 июля 1920 года.